

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярекъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять р. 50 к.**

„Русская Дума должна быть русскою по духу.“

Верховный Вождь русскаго народа въ манифестѣ отъ 3-го іюня выразилъ желаніе видѣть въ будущей Думѣ такое учрежденіе, которое было бы *русскимъ по духу*, а не только по названію.

Это желаніе Государя налагаетъ на всѣхъ людей, любящихъ свою многострадальную, опозоренную и разоренную внутренними врагами родину, обязанность содѣйствовать осуществленію въ жизни столь естественнаго, мудраго и справедливаго Высочайшаго намѣренія.

Но, чтобы помочь своему Государю въ этомъ добромъ дѣлѣ, каждый изъ насъ долженъ дать себѣ отчетъ о томъ, что же такое этотъ *русскій духъ*, каковы его особенности и въ чемъ отличается онъ отъ французскаго, нѣмецкаго, польскаго, армянскаго или еврейскаго духа?

Русскій народъ, *прежде всего*, никогда не былъ въ массѣ безбожникомъ. Отдѣльныя лица и цѣлыя классы общества могли сбиваться на ложный путь и, обуреваемые гордыней или человѣческой лжемудростью, вставать противъ Творца міра и создавать на зыбучемъ пескѣ, якобы-науки, матеріалистическія и атеистическія „теоріи,“ рушившіяся при первомъ прикосновеніи къ нимъ критической мысли практическаго разума, Русскій же народъ въ массѣ хранилъ съ самаго почти начала достовѣрно извѣстнаго намъ историческаго бытія *вѣрность православію*, какъ основѣ всего своего міросозерцанія и руководителю на жизненномъ поприщѣ отъ колыбели до могилы.

Православіе помогло русскому народу пережить позоръ татарскаго ига, объединиться, создать сильную власть, низвергнуть съ ея помощью иновѣрныхъ завоевателей, отразить козни и насилія Польши, отстоять

свою національность отъ ополченія въ краяхъ, вошедшихъ въ составъ Литовскаго и Польскаго государства, выдержать множество войнъ съ инопорядками и иновѣрцами, расширить предѣлы Московскаго небольшого княжества до границъ современной Россійской имперіи. Въ годину счастья православіе напоминало русскому человѣку о его обязанностяхъ, въ годину же горя, униженія и самой смерти онъ находилъ въ своей вѣрѣ опору для своихъ надеждъ и не падалъ окончательно духомъ, зная Всемогущество и Благость Создателя и Промыслителя. Вѣра была основой того героизма, которымъ никогда не оскудѣвалъ русскій солдатъ на полѣ битвы. Вѣра спасала его и при внутреннихъ государственныхъ потрясеніяхъ и невзгодахъ. Вѣра, одна только вѣра можетъ спасти насъ, по обѣту Христа, и въ настоящую трудную минуту возсозданія потрясеннаго въ основахъ государства!

Поэтому, приступая къ выборамъ въ новую Государственную Думу, мы, русскіе люди, прежде всего должны быть осторожны, чтобы насъ какъ нибудь не обманули такіе кандидаты, которые явятся потомъ въ Думѣ врагами нашей вѣры и нашей матери—Православной Церкви. Трудное это дѣло: отдѣлать здѣсь овецъ отъ козлищъ и хищниковъ въ маскарадномъ нарядѣ смиренія и даже набожности или священнической рясы; но, тѣмъ болѣе должны мы быть внимательны и осторожны... Родинѣ нашей нужны люди, для которыхъ вѣра и православіе не были бы только паспортными примѣтами, а внутреннимъ, дѣйствительнымъ и искреннимъ правиломъ жизни. Мало такихъ людей, но и выбирать то должны мы немногихъ изъ многихъ. И если мы честно выполнимъ свою обязанность, мы *найдемъ* такихъ людей, какъ бы это трудно ни было.

Другою чертою духа русскаго человѣка, созидавшего свою огромную имперію, была искони *предан-*

ность монархическому началу. Русскій человекъ — дѣйствительно несправимый, искренній и глубокий монархистъ. Какой то внутренней, тайный голосъ или инстинктъ всегда подсказывалъ русскому человекъ, что „безъ князя не можетъ стоять земля его,“ что при особенностяхъ исторической обстановки народнаго характера только сильная монархическая власть въ состояніи обезпечить ему миръ, порядокъ, законность, приближеніе къ Правдѣ Божіей, благосостояніе и цѣлость страны. Только предъ властью помазанника Божія склоняли голову непокорные, умолкали честолюбцы, смирялись насильники, давали дорогу созидательнымъ элементамъ элементы анархіи и разрушенія. Только власть русскихъ самодержцевъ въ состояніи связать воедино и направить къ общей цѣли разрозненные по культурѣ, происхожденію и исторіи составныя части обширѣйшаго государства.

Дума „русская по духу“ соберется только тогда, когда мы, выборщики, не пропустимъ въ нее такихъ людей, которые, какъ многіе члены разогнавшей второй Думы, стали-бы тайно точить ножъ противъ того, отъ жизни котораго зависитъ цѣлость имперіи, ея могущество, благосостояніе, честь и миръ. Только люди, преданные царю, могутъ служить въ Россіи своему народу! Только укрѣпляя царскую власть, можемъ укрѣпить мы положеніе нашей родины среди другихъ народовъ, освѣжить наши сильно-поблекшіе, благодаря всякимъ „освободителямъ,“ лавры и показать себя достойными своихъ отцовъ и дѣдовъ, создавшихъ, а не расточавшихъ наше общее достояніе—Русь святую съ державнымъ вождемъ во главѣ.

И третья черта русскаго духа не должна упускаться нами изъ вида, *глубокая и искренняя терпимость* русскаго человекъ ко всѣмъ не-русскимъ и иновѣрнымъ элементамъ его родины, если только они не злоумышляютъ противъ этой родины и не желаютъ погубить ее. Умѣнье русскаго человекъ жить въ мирѣ и уважать инородцевъ, при нѣкоторомъ миролюбіи съ ихъ стороны, не разъ поражала западныхъ европейцевъ, имѣющихъ своихъ инородцевъ въ Европѣ и колоніяхъ. Но, столь-же поразительно неумѣнье жить въ мирѣ и уважать другихъ, проявленное въ исторіи нѣкоторыми изъ русскихъ инородцевъ (напр., евреями, армянами, поляками...). Русскіе выборщики должны считаться съ этими особенностями нашей жизни и выдвинуть такихъ людей, которыхъ не могли-бы ни провести, ни запугать, ни подкупить тѣ инородцы, которые любятъ только самихъ себя, уважаютъ только своихъ соплеменниковъ и нисколько не дорожатъ общими интересами нашей ве-

ликой родины. Въ Думу нельзя посылать простодушныхъ людей, которые вѣрятъ въ возможность мирной совмѣстной жизни волка и овцы, хитраго практика-корыстолюбца и безкорыстнаго идеалиста—человѣка „не отъ міра сего.“ Нужно, чтобы дѣло, надъ которымъ тысячу лѣтъ трудились наши предки и за которое лили кровь миллионы православныхъ русскихъ людей, не было отдано на разрушеніе своекорыстнымъ инородцамъ.— Нужны строители русскаго народнаго дѣла, а не его губители! Нужны люди честные, неподкупные, твердые и мужественные: люди, которые гворили бы *русскую* силу и *русскую* славу, а не дѣйствовали на руку виѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ русской земли!

(„X. В.“)

Въ Москвѣ лѣтомъ предполагался съѣздъ учителей. Какая его цѣль?

Громкія фразы въ современномъ духѣ о раскрѣпощеніи школы, учителей и свободѣ знанія—надоѣли. Онѣ вздорны и легкомысленны.

Надо обратить серьезное вниманіе на сельскую школу, на ея важный грѣхъ. Теперь она преслѣдуетъ преимущественно, если не только одно обученіе, — сообщеніе знанія.

И совершенно забыто воспитаніе, — тѣмъ болѣе въ духѣ евангельскаго идеала.

Но чего стоитъ обученіе безъ воспитанія, сообщеніе крошекъ знанія безъ настроенности! Знаніе забывается... Что остается?

Школа безусловно должна не только обучать, но и воспитывать.

А между тѣмъ, по части воспитанія сельская школа, приходится это повторять и повторять, ничего не выработала. Въ ея программѣ воспитаніе какъ бы подразумѣвается только. И вотъ отъ людей жизни и деревни слышатся укоры: „въ школѣ учатъ только грамотѣ“ и не научаютъ: жить и любить. Что грамота сама по себѣ? Ни добро—ни зло. Ни свѣтъ—ни тьма. Это пожъ. Имъ можно рѣзать хлѣбъ и зарѣзать человекъ. Это путь, по которому можно идти куда угодно. Безъ грамоты нельзя получить знанія. Она—ключъ къ нему. Но что такое знаніе само по себѣ, въ смыслѣ просвѣщенія?

Вотъ вамъ сарай. Въ немъ лежитъ камень. Во тьмѣ его не видно. Освѣтите его фонаремъ. Камень виденъ. Сколько бы ни освѣщали его—измѣнится ли онъ? Нѣтъ. Онъ останется камнемъ, изъ котораго можно сдѣлать что угодно: статую героя, ангела, сатаны... Надо камню дать образъ... Такъ и въ школѣ: знаніе освѣщаетъ, но

не просвѣтляетъ человѣка. Образъ (подобіе божеское или иное) дается просвѣтленіемъ—воспитаніемъ, воспринятіемъ той истины, которая даетъ душѣ настроенность, характеръ, образъ. Если знаніе не облагораживаетъ духа человѣка, не вызываетъ глубины религіознаго чувства, оставляетъ человѣка нетронутымъ въ нравственномъ отношеніи,—то такой человѣкъ ничто, хотя бы зналъ все отъ былики до кедра и говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ.

Одна изъ простыхъ женщинъ ярко выразила взглядъ деревни на школу. Она пришла къ учителю жаловаться на одного буяна-школьника.

— Не знаю, что съ нимъ и дѣлать,—признался учитель.

— Какъ не знаешь? Да вѣдь на это ты и представленъ. Для чего тогда и школа?

Ясно: народъ смотритъ на учителя не какъ на *обучателя*, но какъ на наставника. Школа не мѣсто учебы только, а источникъ духовнаго совершенствованія. Оттого старая деревня, не испорченная „брошюрами“, такъ дорожила и дорожитъ духовнымъ, религіознымъ элементомъ въ учебѣ. И про учителя говоритъ: „добро учить.“

Сельская школа обходится почти безъ воспитанія. Ея программа загромождена условнымъ знаніемъ, а учитель—за послѣднее время особенно увлеченный волной освободительной муты—все болѣе и болѣе отодвигается отъ идеала евангельской и христіанской этики. И школа, забывая о единомъ нужномъ на потребу, или даетъ только знаніе, или вшитываетъ тѣ идеи, которыя такъ далеки отъ народнаго религіознаго идеала. Это уже—развращеніе дѣтей. Но въ лучшемъ случаѣ—школа остается мѣстомъ учебы. Между тѣмъ задача сельской школы иная. Со стороны обученія цѣль ея въ томъ, чтобы приготовить ученика къ самообразованію, приучить его самостоятельно продолжать начатое школой. Всякое знаніе только по истеченіи извѣстнаго, соответствующаго количества времени поступаетъ въ распоряженіе ума. Если программа безтолково загромождена, и количество времени не будетъ соответствовать количеству умственной пищи, принятой ученикомъ, то получится расслабленіе ума и равнодушіе къ знанію. Теперь школа, напихивая беспорядочно обрывками знанія, не даетъ любви къ нему и жажды учиться дальше самому. Обрывки знаній забываются. А вышедшій изъ школы безъ нравственной настроенности, не воспитанный юноша или все забываетъ и дѣлается снова темнымъ, или начинаетъ получать воспитаніе, подаваясь влія-

нію среды, въ какую попадаетъ. Лишенный силы для борьбы, не имѣя въ душѣ прочнаго, вошедшаго въ плоть и кровь идеала, онъ легко сбивается съ пути и погибаетъ въ сѣтяхъ невѣрія и политической смуты.

Воспитаніе должно стоять въ сельской школѣ на первомъ планѣ. Идеаломъ долженъ служить идеаль, данный Христомъ. Потому-то школа должна идти дружно съ церковью. Безъ идеала евангельскаго въ душѣ—знаніе ничто. Люди, лишенные нравственнаго устоя—и при высшемъ образованіи—способны на подлое дѣло. Знаніе спасаетъ человѣка отъ смерти. Въ этомъ случаѣ врачъ несетъ благо. Но знаніе научаетъ и готовить бомбу. Если у человѣка нѣтъ Бога въ душѣ,—онъ во зло употребитъ знаніе, что мы и видимъ. Не знаніе нужно прежде всего. Школа безъ Бога—школа разврата. Во главу надо поставить религіозное, народно-національное воспитаніе.

Потемненныя говорятъ: мы страдаемъ только отъ незнанія. Что въ совѣсти безъ знанія!

Чуткая совѣсть и религіозно-національное воспитаніе не мѣшаютъ знанію. Хорошій техникъ можетъ быть и нравственнымъ—и отъ этого дѣло не пострадаетъ. Но безнравственный техникъ можетъ надѣлать много зла. Темные люди (Мишинъ, Сусанинъ) были великими гражданами-патріотами. Люди знанія—великими злодѣями и измѣнниками. Въ вопросѣ о знаніи и воспитаніи это надо помнить. И это я хочу напомнить учителямъ.

Я хочу видѣть школу на ея высотѣ, т. е. чтобы школа, давая необходимое знаніе, не являлась только мѣстомъ обученія, но и давала воспитаніе, нравственно-религіозную настроенность, т. е. была источникомъ не только свѣта знанія, но и свѣта въ духѣ истиннаго христіанства, въ духѣ евангельскаго идеала.

А. Кругловъ. („Гол. Моск.“)

Чего желаемъ мы, русскіе?

Здѣсь, въ собраніи „союза 17 октября“, не разъ говорилось о *русскомъ* народѣ, но въ какомъ-то странномъ необычномъ смыслѣ. Мы все привыкли разумѣть подъ русскимъ народомъ именно насъ, русскихъ, а господа октябристы хотятъ называть русскимъ народомъ все сто народностей, которыя населяютъ огромное русское государство, не исключая евреевъ, не исключая дикихъ самоѣдовъ и чукчей. Повидимому, когда „союзъ 17 октября“ въ своей программѣ проповѣдуетъ „единого царя съ народомъ“, онъ желаетъ, чтобы русскій царь былъ въ „единеніи“ не со своимъ русскимъ народомъ,

а со всѣми тѣми ста народами, которыхъ этому „союзу“ угодно считать „русскимъ народомъ.“

Мы здѣсь почти все русскіе. Мы принадлежимъ къ славному русскому народу, раскинувшемуся по огромному пространству восточной Европы и сѣверной Азии. По переписи 1897 года насъ числилось около 85 милліоновъ; нынѣ, въ 1907 году, вследствие обычнаго естественнаго прироста, насъ должно быть уже болѣе 100 милліоновъ. Какъ видите, мы не только славный, но и великій народъ.

Какъ вамъ извѣстно, мы, русскіе дѣлимся на великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ. Москва была некогда средоточіемъ великорусскаго племени. Великоруссы чуть ли не вдвое многочисленнѣе малоруссовъ и бѣлоруссовъ, взятыхъ вмѣстѣ; они стоятъ во главѣ русскаго народа и представляютъ собою главную силу русскаго государства. Но и малоруссы и бѣлоруссы — отличные русскіе люди, которые отличаются отъ великоруссовъ только немногими особенностями языка и быта.

Весь русскій народъ — хорошо сложенный народъ; а великоруссы отличаются особенною цѣльностью.

Если житель какого-нибудь мѣста на крайнемъ русскомъ сѣверѣ, положимъ, изъ-подъ Архангельска, отъ береговъ ледяного Бѣлаго моря, отправится пѣшкомъ на югъ, положимъ, къ Астрахани, къ берегамъ теплаго Каспійскаго моря, — онъ, проходя огромное пространство, всегда будетъ среди своихъ; всегда на дорогѣ онъ всѣхъ русскихъ будетъ вполне понимать и его эти русскіе также вполне будутъ понимать. Существенная разница въ русской рѣчи такова: подъ Архангельскомъ говорятъ на *о* (произносятъ *хорошо, вода, корова*, какъ пишутъ); а подъ Астраханью говорятъ на *а* (какъ въ Москвѣ), то-есть вмѣсто *о* часто произносятъ *а*.

Ничего подобнаго нѣтъ у другихъ большихъ народовъ Европы, даромъ что они живутъ тѣсно и не раскинуты на такое пространство, какъ русскій народъ.

Возьмемъ для примѣра своихъ сосѣдей нѣмцевъ, горячихъ патриотовъ, желающихъ изъ всѣхъ силъ соединиться всею въ одно Германское государство.

Если нѣмецкій крестьянинъ изъ-подъ Берлина пойдетъ въ Любекъ, онъ не будетъ почти совсѣмъ понимать своего же нѣмца, крестьянина подъ Любекомъ; а крестьянинъ изъ-подъ Любека не будетъ понимать крестьянина ни подъ Мюнхеномъ, ни подъ Вѣною. Мало того, два императора-нѣмца — Германскій Вильгельмъ и Австрійскій Францъ-Иосифъ — говорятъ на одномъ и томъ же нѣмецкомъ литературномъ языкѣ, но различно.

И многочисленность русскаго народа, и его замѣчательная цѣльность даютъ ему право быть хозяиномъ и распорядителемъ въ русскомъ государствѣ.

Но, сверхъ того, русскій народъ — основатель своего государства.

Я не хочу повторять вамъ общезвѣстныхъ свѣдѣній изъ русской исторіи; я ограничусь тѣмъ, что напомню главное: русскій народъ *одинъ* основалъ русское государство. Никто ему не помогалъ. Тѣ инородцы, которые теперь живутъ въ русскомъ государствѣ и которые хотятъ имѣть участіе въ управленіи русскимъ государствомъ, — были его злѣйшими врагами.

Такъ татары много вѣковъ тѣснили русскій народъ, подчиняли его своему жестокому игу, заставляли платить тяжелую дань; поляки стремились овладѣть русскимъ государствомъ и однажды занимали даже нашъ святой кремль; нѣмцы въ горькія времена татарскаго нашествія напали на насъ; припомнимте побѣду надъ ними Александра Невскаго.

Многіе инородцы старались воспрепятствовать намъ, русскимъ, укрѣпить и расширить наше русское государство, и никакіе инородцы намъ не помогали. Мы одни побѣдили татаръ на Куликовомъ полѣ, поляковъ въ Москвѣ, шведовъ подъ Полтавой.

Когда въ XVI и XVII столѣтіяхъ Крымскіе татары дѣлали неожиданные набѣги на русскую землю и хватали русскихъ людей въ степи, на наши или на покосѣ, чтобы продать въ неволю, евреи покупали у татаръ нашихъ несчастныхъ родичей и перепродавали ихъ, съ огромнымъ, конечно, барышемъ, въ Турцію, Египетъ, Италію и Испанію или куда еще дальше, для тяжелой работы на каторгахъ и галерахъ. Много еврейскихъ капиталовъ составилось изъ русской крови...

Значитъ, мы, русскіе, имѣемъ все права распоряжаться въ нашемъ русскомъ государствѣ и не дѣлать нашей власти и правъ ни съ какими инородцами.

Въ виду этого на выборахъ въ Государственную Думу мы должны выбирать непременно настоящихъ русскихъ людей, которые бы стояли за русскій народъ и не давали бы его въ обиду и распоряженіе инородцамъ, кто бы они ни были, — евреи ли, или поляки, или армяне.

А затѣмъ, мы должны употребить все усилія и ходатайствовать предъ царемъ, чтобы Государственная Дума была сдѣлана вполне русскою, чтобы въ ней заседали *одни* русскіе, чтобы въ выборахъ въ Думу участвовали *одни* русскіе.

Мы часто ссылаемся на Западную Европу: тамъ-де

все хорошо, а въ Россіи все скверно. Попробуемъ заглянуть въ Англію, гдѣ порядка, говорятъ, больше, чѣмъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ и гдѣ народъ живетъ будто очень счастливо. Въ Англійскомъ государствѣ живетъ множество разныхъ цивилизованныхъ инородцевъ: индусы (въ Индіи), буры (въ Капской землѣ), мальтійцы (на островѣ Мальтѣ) и др.; и никакихъ инородцевъ англичане въ своемъ парламентѣ не имѣютъ. Мало этого: они не допускаютъ къ себѣ въ парламентъ даже тѣхъ англичанъ, которые выѣхали изъ настоящей Англіи въ другія части англійскаго государства. Лишь необходимость заставляетъ ихъ допускать въ свой парламентъ небольшое число своихъ ближайшихъ сосѣдей ирландцевъ; но и отъ нихъ они, кромѣ непріятностей, ничего не видятъ.

И правда, есть государство, гдѣ въ парламентѣ сидитъ цѣлый десятокъ разныхъ народовъ, которые другъ друга ненавидятъ. Это—Австрія. Наша Государственная Дума, въ томъ видѣ, какъ она теперь устроена,—очень похожа на Австрійскій парламентъ. Но всѣ признаютъ, что Австрія—одно изъ самыхъ несчастныхъ государствъ, какія когда-нибудь существовали на свѣтѣ, и австрійскій парламентъ по своимъ скандаламъ—общее посмѣшище.

Надо ожидать, что пока наша Государственная Дума будетъ состоять изъ представителей всѣхъ ста народовъ и народцевъ, живущихъ въ Россіи, она не будетъ въ состояніи работать на пользу русскаго государства; кромѣ срама и безчестія для русскаго народа, отъ нея ничего нельзя ждать.

Огромное русское государство, гдѣ, кромѣ русскаго народа, живетъ—больше по окраинамъ—цѣлыхъ сто разныхъ народовъ и народцевъ, конечно, не можетъ управляться такой слабой силою, какъ даже самый лучший парламентъ по западному фасону.

Что мы теперь у себя видимъ?

Едва ослабла у насъ царская власть, какъ наступила смута: начали рѣзаться между собой поляки въ Польшѣ, нѣмцы и латыши въ Прибалтійскомъ краѣ, армяне и татары на Кавказѣ; католики стали тѣснить православныхъ въ западной Россіи; русскихъ стали гнать отовсюду, гдѣ ихъ немного—изъ Финляндіи, изъ Польши, съ Кавказа. А Финляндія почти что отложила уже отъ Россіи; впрочемъ, едва ли надолго: кажется, тамъ скоро начнутъ финляндцы бить другъ друга, и мы имъ опять можемъ понадобится.

Для нашего государства необходима *сильная власть*, такая, какая была до сихъ поръ,—*царское само-*

державіе.

Всякій народъ вырабатываетъ себѣ свое устройство, по своимъ надобностямъ, ради большей для себя пользы. Мы, русскіе, вѣками выработали себѣ царское самодержавіе. На немъ удержалось русское государство во время смутъ и непріятельскихъ нашествій; оно расширило границы государства и доставило русскимъ новыя земли для расселенія и размноженія; оно дѣлило съ русскимъ народомъ горе и радость, нужду и довольство.

Западно-Европейскій парламентъ, отнимающій управление государствомъ у государя и берущій его, вполнѣ или въ большей части, себѣ,—въ первый разъ заведенъ былъ у себя англичанами и уже отъ нихъ перенятъ другими народами.

Всякій парламентъ, и англійскій, и какой угодно другой, можетъ дѣйствовать при необходимомъ условіи:

Меньшинство подчиняется рѣшенію большинства.

Первоначально меньшинство безропотно повиновалось большинству и исполняло его постановленія. Тогда парламентъ могъ работать. Но теперь это условіе уже потеряло силу, и меньшинство то и дѣло старается препятствовать большинству дѣйствовать въ парламентѣ и отказывается ему подчиняться.

Даже приличный англійскій парламентъ познакомился съ „обструкціей“, которую устроили въ немъ депутаты ирландцы; даже въ этомъ парламентѣ всегда есть опасность скандала отъ социалистовъ или „рабочей партіи.“

А другіе парламенты получили даже извѣстность своимъ поведеніемъ.

Года не проходитъ, чтобы во французскомъ парламентѣ не было буйства и драки; скандальныя сцены происходятъ въ немъ зачастую. Вслѣдствіе этого французскій парламентъ къ полезной работѣ совсѣмъ не способенъ.

Австрійскій парламентъ ведетъ себя еще хуже. Обструкція разнаго рода, шумъ, драки въ немъ—обычное дѣло. И этотъ парламентъ въ сущности не можетъ работать.

Венгерское меньшинство („оппозиція“) недавно удивило міръ своимъ удивительнымъ поступкомъ: оно разбило въ дребезги всю дорогую мебель въ залѣ парламентскихъ засѣданій и тѣмъ лишило парламентъ возможности въ теченіе нѣкотораго времени засѣдать.

Западная наука уже разочаровалась въ парламентаризмъ. Даже въ Англіи, гдѣ парламентъ и давно уже существуетъ, и лучше дѣйствуетъ, чѣмъ гдѣ-бы то ни

было,—даже въ Англіи извѣстный философъ Гербертъ Спенсеръ поднялъ голосъ противъ парламентаризма.

А мы, русскіе, вмѣсто того, чтобы *поискать новыхъ формъ*, вмѣсто того, чтобы въ связи со своимъ неконнымъ царскимъ самодержавіемъ создать свою собственную, подходящую для насъ Государственную Думу, стараемся перенять у Запада его парламентъ, тотъ парламентъ, который для Запада уже потерялъ цѣну.

Мы, русскіе, желаемъ реформъ, *считаемъ необходимыми для насъ всякія преобразованія*, но подь непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти преобразованія были на пользу русскаго народа, или хотя бы не во вредъ русскому народу.

Пусть нашимъ инородцамъ живется у насъ хорошо; пусть ихъ желанія будутъ удовлетворены; но пусть отъ этого не остается въ убытокъ русскій народъ; пусть отъ этого честь русскаго народа не страдаетъ.

Самый безпокойный теперь у насъ народъ—евреи. Они требуютъ себѣ „равноправія“ съ нами. Русскихъ евреевъ поддерживаютъ западно-европейскіе евреи, и намъ приходится вести борьбу съ еврействомъ всего міра.

Многіе у насъ (такъ называемые „кадеты“ или „народная свобода“, гдѣ множество евреевъ, а за ними и близкіе къ нимъ октябристы) стоятъ за евреевъ и хотятъ, чтобы евреямъ было дано „равноправіе.“

Но что будетъ отъ еврейскаго „равноправія“ русскому народу,—польза или вредъ?

О пользѣ нечего говорить; ея никто не ждетъ. Но о вредѣ можно много говорить; онъ, несомнѣнно, будетъ, и очень большой, и гибельный для насъ русскихъ.

Мы, русскіе, всегда были бѣдны; а теперь, послѣ неудачной войны, совсѣмъ обнищали.

А за нашими евреями стоятъ богатѣйшіе капиталисты-евреи Англіи, Франціи, Германіи.

Стоитъ евреямъ, при „равноправіи“, получить разрѣшеніе покупать землю, какъ множество земли, и помѣщичьей и крестьянской, окажется у нихъ въ рукахъ, и намъ, русскимъ, придется идти къ нимъ въ батраки.

Въ Австріи еврей уже пятьдесятъ лѣтъ пользуются всеми правами наравнѣ съ другими народами этого государства. И въ той области Австріи, гдѣ живутъ русскіе и поляки, въ Галиціи, евреи успѣли уже скупить больше половины всей земли. А тамъ нѣтъ такой бѣдности, какъ у насъ.

Надо сказать, что на Западѣ лучшіе люди, любящіе

свой народъ, хлопчуть о томъ, чтобы огнять у евреевъ равноправіе. Это—такъ называемые *антисемиты* (то-есть враги семитовъ, потомковъ Сима).

Ихъ много въ Германіи, гдѣ они образуютъ большую антисемитскую партію, имѣютъ свои газеты, издають книги и брошюры по политическимъ вопросамъ.

Ихъ много во Франціи, гдѣ французы жестоко терпятъ отъ евреевъ. Тамъ евреевъ всего около трехсотъ тысячъ, и тѣмъ не менѣе у нихъ въ рукахъ все хорошія мѣста—губернаторовъ („префектовъ“), судей, важныхъ чиновниковъ; они хозяйничаютъ въ банкахъ и владѣютъ лучшими газетами.

Антисемиты сильны и въ Австріи. Въ столицѣ Австріи, Вѣнѣ, не смотря на множество жителей евреевъ, почти вся городская дума состоитъ изъ антисемитовъ; ихъ глава докторъ Луэгеръ—Вѣнскій городской голова.

Западно-Европейскіе антисемиты добиваются, чтобы еврей были лишены правъ гражданъ и признаны иностранцами.

Если бы у насъ было сдѣлано то же, то еврей, освободившись отъ военной повинности, лишился бы права и выбирать членовъ въ нашу Государственную Думу, и быть въ нее выбираемыми; да и право выбирать гласныхъ въ городскія думы и земскія собранія было бы у нихъ отнято.

У насъ, въ Россіи, очень много евреевъ: около шести милліоновъ, почти половина всѣхъ евреевъ, какіе только существуютъ на свѣтѣ. Поэтому для насъ еврейскій вопросъ особенно тяжелъ, и мы одни не въ силахъ его разрѣшить. Можетъ быть, *намъ помогутъ* германскіе, французскіе, австрійскіе антисемиты, и общими стараніями и усиліями мы избавимся отъ евреевъ, выселивъ ихъ изъ Европы въ Палестину или какую другую страну.

Надо замѣтить, что многіе еврейскіе патріоты (изъ числа „сіонистовъ“) желаютъ переселиться куда-нибудь и образовать свое собственное, еврейское государство.

Во всякомъ случаѣ *нѣтъ надобности спѣшить съ еврейскимъ „равноправіемъ.“*

Всякій годъ безъ этого „равноправія“ намъ на пользу. Когда мы оправимся и не будемъ такъ бѣдны, тогда намъ будутъ уже меньше опасны евреи съ ихъ капиталами, тогда мы лучше сумѣемъ постоять за себя.

Проф. Ал. Ив. Соболевскій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

— Синодъ по поводу ходатайства одного монаше-

ствующаго лица о разрѣшеніи ему поступить, оставаясь въ монашествѣ, въ свѣтское высшее учебное заведеніе, разъяснилъ, что состоящимъ въ монашествѣ, въ виду особыхъ задачъ и положенія этихъ лицъ, не можетъ быть разрѣшаемо поступать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія.

Въ с. Высокомъ, Краснин. уѣзда, Смоленской губерніи, двое неизвѣстныхъ лицъ вошли въ домъ священника, подъ предлогомъ пригласить его къ умирающему, и двумя выстрѣлами изъ браунинга убили вышедшаго къ нимъ священника. (Телегр. 7 іюня).

Пермскій епархіальный съѣздъ духовенства выразилъ желаніе оставить только должность епархіальнаго наблюдателя, а должности уѣздныхъ наблюдателей упразднить, возложивъ обязанности эти на порайонныхъ наблюдателей. На постановленіи съѣзда резолюція преосвященнаго Никанора: „передать на обсужденіе епархіальнаго училищнаго совѣта.“

— Учебный комитетъ при св. синодѣ приступилъ къ разработкѣ предположеній, направленныхъ къ улучшенію постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Означенныя предположенія, по разработкѣ ихъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе св. синода. „Б. В.“

На одномъ благочинническомъ съѣздѣ духовенства Рязанской епархіи былъ возбужденъ вопросъ о выборномъ духовномъ слѣдователѣ, съ товарищемъ изъ диаконовъ или псаломщиковъ. При обсужденіи вопроса о средствахъ слѣдственному трибуналу возникли пренія; одни предлагали суточные по 3 р., другіе определенное вознагражденіе или „слѣбный окладъ,“ третьи предлагали содержаніе слѣдователей отнести на счетъ Св. Синода.

За разностью мнѣній къ определенному заключенію не пришли, и вопросъ былъ снятъ съ очереди.

(„Вѣкъ.“)

Русская печать.

„Волга“ говоритъ, что послѣ кровавыхъ итоговъ дошла очередь и до подсчета потерь въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ за минувшій годъ безпорядковъ. Вотъ эта скорбная „статистика“:

Убиты два ректора, Тамбовскій и Пензенскій, и ин-

спекторъ Тифлисскаго семинаріи; ректоръ Харьковской семинаріи былъ облитъ едвой кислотой, а ректора Смоленской—семинаристы избили нагайками. Въ Нижегородской семинаріи три раза взорвались бомбы, въ Московской—четыре раза.

Въ Вятской семинаріи 20 воспитанниковъ арестованы, 300—уволены безъ права поступленія въ другія духовныя учебныя заведенія. Изъ Кіевской семинаріи уволены 200 воспитанниковъ за избіеніе инспектора. Изъ Калужской уволены 180. Въ Воронежѣ семинаристами раненъ инспекторъ Романовскій. Въ Каменецъ-Подольской семинаріи, начиная съ 15 го мая, произведенъ рядъ взрывовъ, которыми разрушены стѣны, печи и выбито около 200 стеколъ. Въ семинарію была введена полиція, подъ охраной которой производились экзамены. Смоленская семинарія 3-го мая охранялась нарядомъ городовыхъ и двумя ротами Нарвскаго полка. Въ Казани во время экзаменовъ семинаристъ ударилъ экзаменатора по лицу и бросилъ въ ассистента стуломъ.

Полный моральный разгромъ духовной школы! Откуда-же при такихъ условіяхъ ждать возрожденія—спасенія? Не пора-ли, если не поздно, приняться за очищеніе нашей школы отъ *обновленцевъ*?

„Рус. Гол.“ возмущается лестью, которою часть нашей печати окружаетъ молодежь:

Мы не можемъ закрывать глазъ на разложеніе нравовъ среди нашей молодежи, ринувшейся въ мутныя волны освободительнаго потока. Но мы меньше всего склонны обвинять въ этомъ лишь молодежь. Ее развращали систематически старшіе. Развращали школа, печать, общество. Мы можемъ еще отмѣтить, что въ настоящее время среди молодежи замѣчается здоровое отрешеніе отъ этого угара, въ какой ее бросила наша несчастная сумбурная эпоха. Въ молодежи начинается проявленіе полное отвращеніе къ той лжи, которой насквозь пропитано все освободительное движеніе, и чувствуется вѣяніе здороваго почвеннаго патріотизма.

Но болѣзнь только входитъ пудами, выходитъ же золотниками. Оздоровленіе молодежи совершается медленно. Болѣзнь еще тяжело даетъ себя чувствовать. Съ ней приходится еще серьезно считаться, но, понятно, не приѣмами холоцкихъ „кадетствующихъ“ листовъ. Нужно честно, неподкупно говорить молодежи правду въ глаза, не дурачить ее, не вводить въ заблужденіе, рисуя черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ. Довольно уже бессмысленныхъ, нелѣпыхъ жертвъ, за спи-

ной которыхъ такъ безопасно приютились освободительные шулера...

„Бирж. Вѣд.“ передаютъ: Министерствомъ Народ. Просвѣщ. составлены статистическія таблицы съ цѣлью выясненія расходовъ, которые должно будетъ принять на себя государство при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи на проектируемыхъ Министерствомъ основаніяхъ.

Число необходимыхъ школъ разсчитано по количеству дѣтей школьнаго возраста отъ 8 до 11 лѣтъ, считая на каждую школу по 50 дѣтей.

По даннымъ Министерства, число дѣтей обоого пола 8, 9, 10 и 11-лѣтняго возраста къ 1-му января 1907 года было во всей имперіи 13,250,979, слѣдовательно, считая по 50 человѣкъ учащихся на каждую школу, необходимо 265,042 школы.

Расходъ на каждую школу опредѣленъ въ размѣрѣ 390 рублей, изъ которыхъ 360 рублей на жалованье учителю, а 30 рублей — законоучителю.

Принимая эти данныя, выходитъ, что общій ежегодный расходъ на всѣ школы будетъ 103,365,380 рублей.

Это колоссальная сумма и представляетъ максимальный размѣръ денежныхъ ассигнованій, которыя должны быть даны правительствомъ на всѣ существующія и имѣющія быть открытыми школы, — въ уѣздахъ и городахъ, для осуществленія всеобщаго обученія въ Россіи.

Въ частности, для введенія всеобщаго обученія въ Петербургской губерніи (съ городами) необходимо 1,186,770 руб. при 3043 школахъ съ 152,211 дѣтьми школьнаго возраста.

„Харьковскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что пѣкій Василій Медвѣдковъ подалъ въ губернскую земскую управу заявленіе, въ которомъ предлагаетъ управѣ назначить его учителемъ въ одну изъ земскихъ школъ, при чемъ прежде всего обращаетъ вниманіе управы на то, что онъ былъ уволенъ изъ Смоленской духовной семинаріи за храненіе нелегальныхъ брошюръ. Очевидно, Харьковская земская управа полагаетъ, что современному сельскому учителю необходимо быть революціонеромъ. Иначе, для чего бы Медвѣдковъ сталъ упоминать о своихъ освободительныхъ подвигахъ. Такъ вотъ что требуется въ настоящее время отъ народнаго учителя!

Росписаніе

пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ и перекзаменовокъ въ Красноярской духовной семинаріи въ 1907 г.

Августъ.		Переводные экзамены и перекзаменовки для воспитанниковъ
числа.	дни.	I—V классовъ.
24	Пятница.	Основное богословіе.
25	Суббота.	Словесность.
27	Понедѣльникъ.	Математика.
28	Вторникъ.	28—31 экзам. воспитанникамъ VI кл.
31	Пятница.	Латинскій и греческій языки.
Пріемные экзамены для поступающихъ въ первый классъ семинаріи.		
20	Понедѣльникъ.	Письменное испытаніе по латинскому языку.
21	Вторникъ.	Письменное испытаніе по греческому языку.
22	Среда.	Письменное испытаніе по русскому языку.
23	Четвергъ.	Катихизисъ. Церковный уставъ и церковное пѣніе.
24	Пятница.	Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Русская церковная исторія.
25	Суббота.	Русскій и церковно-славянскій языкъ.
27	Понедѣльникъ.	Ареометика.
28	Вторникъ.	Географія, естествовѣдѣніе (природовѣдѣніе.)
31	Пятница.	Латинскій и греческій языки.
31	Пятница.	Педагогическое собраніе.
1	Сентября, Суббота.	Молебень и начало учебныхъ занятій.

Ректоръ семинаріи *Пр. Н. Асташевскій.*

И. д. Секретаря *Свящ. Ин. Подгорбунскій.*

